

**Межконфессиональное
взаимодействие народов Дагестана
и Юга России в 1980—2010-е годы
как фактор межэтнического согласия**

ХАЛИЛОВА Амина Сергеевна

*Кандидат исторических наук, научный сотрудник
отдела новой и новейшей истории Дагестана Института
истории, археологии и этнографии Дагестанского научного
центра РАН, г. Махачкала, Россия.
Электронная почта: kadja.ol@mail.ru.*

**Interconfessional Interactions
of the Peoples of Dagestan
and the South of Russia in 1980s — 2010s
as a Factor of an Interethnic Harmony**

Amina S. KHALILOVA

*Cand. Sci. (National History),
Researcher, Department of Modern and Contemporary
History of Dagestan,
Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Centre, RAS,
Makhachkala, Russia
Email: kadja.ol@mail.ru*

Аннотация

В статье проанализирован процесс возрождения религий в государственных образованиях Юга России в 1980–2010 гг. На материалах Республики Дагестан, впервые вводимых в научный оборот, дана краткая характеристика межконфессионального взаимодействия. Показано его влияние на формирование межэтнического согласия в регионе. Отмечены причины, способствующие нарастанию межнациональной нетерпимости. Даны некоторые рекомендации по внедрению принципов толерантности и развитию добрососедских связей между народами исследуемого региона.

Ключевые слова: Дагестан, Юг России, конфессии, полиэтничность, взаимодействие, согласие, современность, Ростовская область.

Abstract

The article analyzes the process of revival of religion in the 1980s-2010s in some federal subjects situated in the South of Russia. Using the materials from the Republic of Dagestan that are for the first time introduced in the scientific turnover the author gives a brief description of inter-religious interactions. Its impact on the formation of interethnic consent in the region is shown. The reasons contributing to rise an ethnic intolerance are identified. Some recommendations for implementation of the tolerance principles and the development of good neighborly relations between the peoples of the researched region are offered.

Keywords: Dagestan, Kuban, Stavropol region, confession, polyethnicity, interaction, consensus, contemporaneity, the Rostov region.

Среди множества факторов, влияющих на положение населения юга России, нельзя упускать и конфессиональный, оказавший мощное воздействие на духовную жизнь, культуру, социально-экономическое развитие края. Особенно важно это в связи с тем, что долгие годы это направление в отечественной науке несло в себе целый ряд искажений и неточностей. Так, в трудах советского периода все связанное с религиями оценивалось исключительно с точки зрения воинствующего атеизма, наступившая в 1990-х гг. гласность сразу не принесла научности в изучение конфессиональных вопросов. Зачастую исследования заключались в переписывании трудов советских авторов без проведения анализа, а лишь со сменой полярности с «плохой» на «хороший». Только начало XXI в. стало, по сути, открывающей страницей в этой области. Однако, за 15 лет ученые конечно же не смогли полностью восстановить историческую канву и в ней по-прежнему остается множество лакун и «белых пятен».

Как известно, развитие народов на протяжении многих веков проходила при участии разных религий, в результате ставших необходимой составной частью культуры на всех этапах эволюции человечества. Конфессии аккумулировали в себе ее достижения, сохраняя культурное наследие народов и государств. И потому, сегодня представители любой конфессии могут, акцентируясь на гуманистических ценностях религий, вести плодотворный диалог о предназначении человека, нравственных опорах его индивидуальной и общественной жизни.

Религиозные воззрения народов Северного Кавказа в 80–90 гг. XX в. претерпели большие изменения. Большая часть общества прошла путь от атеизма к возрождению веры своих предков и осознанию себя ее полноценными

представителями. В условиях поликонфессиональности всех субъектов юга России этот процесс проходил здесь мягко, но не однозначно. Так, к 1985 г. на юге России было зарегистрировано около 80 мечетей, чуть больше — церквей и десятки синагог [7, с.25]. Однако, наряду с официальным духовенством в это время появились тысячи нелегальных духовных деятелей, пользовавшихся не меньшим авторитетом, чем их официальные коллеги. Подобная ситуация вызывала острое беспокойство у руководства страны, в связи с чем, например, Дагестанским областным комитетом КПСС было принято постановление № 24 от 22 октября 1986 г. «Об усилении борьбы с влиянием ислама» [16, л.183]. Согласно этому постановлению требовалось разработать комплексный план мероприятий вплоть до 1990 г. по борьбе с проявлениями религиозности в обществе. План строился с учетом религиозной обстановки, сложившейся в условиях демократизации государственно-церковных отношений под влиянием требований верующих.

Одним из центральных мероприятий в этом направлении был, например, выпуск редакцией центральной газеты Республики Дагестан «Дагестанская правда» 3–4 раза в год целой полосы под названием «Атеист». Ее содержание должно было разъяснить молодежи республики всю «абсурдность и нелепость» религиозных воззрений [4]. С этой же целью с 1987–1988 учебного года в факультативный план занятий в вузах был введен курс «Ислам и его сущность». Кроме того, были проведены работы по организации клубов «Юный атеист», тематика лекций по этим вопросам для 4–7 и 8–10 классов была разработана методистом Дома научного атеизма К. М. Ханбабаевым [16, л. 184], в дальнейшем ставшим ведущим религиоведом республики. Подобным мероприятием была и проведенная

апреля 1987 г. в Махачкале VII региональная научно-теоретическая студенческая конференция «Массовый атеизм в автономных республиках Северного Кавказа — великое завоевание Октября». Подчеркнем, что работа над выполнением этого постановления велась под грифом «совершенно секретно». Несмотря на подобные действия со стороны руководства, уже с середины 1980-х гг. в государственных образованиях юга России четко прослеживался процесс возрождения религий, и как следствие, появления религиозных учебных заведений.

По сути, к началу 1990-х гг. вера в Бога на юге России вновь стала частью культуры и образом жизни его народов; здесь стало трудно проводить грань между религиозными и национальными особенностями. Общеизвестно, что люди, воспитанные в традициях определенной религии, отличаются от людей других вероисповеданий. Но в Северокавказском регионе «длительное взаимодействие этнических явлений, впитывавших культуры, становившиеся их составными элементами, и религий, особенно их ритуалов, религиозных обычаев и традиций, которые проникая в национальные формы общественной жизни, сливались с народными верованиями, приобретая этническую окраску» [3, с. 154], привело к сглаживанию возможных межконфессиональных противоречий.

Как уже упоминалось 1990-е гг. стали временем возникновения целого ряда религиозных школ и вузов. Отношение к этой отрасли образования в целом изменилось в связи с внесением поправок в закон Российской Федерации «Об образовании» от 13.01.1996 г. В статьях 11,12,33. указывалось, что «..образовательные учреждения могут быть государственными.. и негосударственными (учреждениями общественных и религиозных объединений)...

Лицензии на право ведения образовательной деятельности образовательным учреждениям религиозных объединений выдаются по представлению руководства соответствующей конфессии» [5, с. 65]. Так было положено начало официальному религиозному образованию. К 2005 г. на юге России действовало 20 исламских вузов и около 500 православных образовательных учреждений. Однако, до сих пор только один из них аккредитован.

В то же время, вопрос о наполнении курсов обучения в религиозных заведениях весь изучаемый период остается весьма спорным. Наиболее приемлемым можно считать мнение М. М. Омаровой: «...обучение в религиозных учебных заведениях обязательно должно включать воспитание терпимости к представителям других конфессий, других мировоззрений, умение вести цивилизованный диалог. Выпускникам религиозных учебных заведений предстоит жить в многонациональной и многоконфессиональной стране, в которой светское устройство государства обеспечивает равенство прав и возможностей для представителей всех религий и способствует сохранению межконфессионального согласия в обществе» [5, с.65]. Именно такое обучение во многом будет способствовать сохранению межконфессионального согласия в регионе.

В то же время, отмечая неуклонно возрастающую тенденцию роста и развития религиозных образовательных учреждений некоторые ученые, видят следующую проблему: если государство предоставит полную свободу различным религиозным организациям Северного Кавказа в деле духовного воспитания и просвещения современного человека, то в ходе разделения и размежевания сфер своего духовного влияния на массы современные религиозные организации начнут вести противоречивую

религиозную деятельность и пропаганду. Эта разрозненная религиозная деятельность не слышащих и не понимающих друг друга религиозных проповедников породит раздробленное религиозное пространство, где не будет ни единства, ни духовного единения верующих [3, с. 157]. Поэтому, по их мнению, государство все же должно проявлять волю и вести определенную государственную политику, свободную от какого-либо религиозного мировоззрения. В этой связи в качестве примера приводится распространение такого течения как ваххабизм. Однако, подчеркнем, что на сегодняшний день причины появления ультроагрессивных течений вполне ясны, и никакого отношения к межконфессиональному диалогу они не имеют.

Как уже говорилось выше, реформы в обществе, проходившие в 90-е гг. XX в., обернулись духовно-нравственным, идеологическим кризисом для населения. В начале 1990-х гг. территория Северного Кавказа буквально стала местом паломничества для всякого рода миссионеров. В этот период именно молодежь оказалась под давлением деструктивных сил и подверглась мощной идеологической обработке. Впоследствии к 1995 г. она становится своеобразным «инструментом» по дестабилизации ситуации в регионе. Обученная ваххабистами молодежь стала предъявлять свои претензии не только к духовной, но и политической власти, и официальное духовенство в тот момент не нашло средств для переубеждения или хотя бы конструктивного диалога с нею. По мнению президента Кабардино-Балкарской Республики, в возникновении ваххабистски настроенных формирований «..есть доля вины государства, которое не только сняло с себя ответственность за духовное развитие общества, но и допустило распространение псевдорелигиозных идей и учений» [6, с. 17].

Стоит помнить, что в их основе лежат, прежде всего, приципу экономического и социального характера.

Представители Карнеги-Центра также считают, что в тесной связи со сказанным выступает проблема взаимоотношений ислама и государства. Только в этом случае разумным пониманием ситуации, по их мнению, можно считать понимание того, что возрождение ислама на Северном Кавказе лежит в рамках светского государства. Государственная воля, признавая уникальность, неповторимость и ценность разнообразных религиозных организаций, должна защищать и сохранять единство религиозного пространства, единство религиозного просвещения и единство государства. Дополняя вышесказанное, М. Р. Гасанов подчеркивает, что «во всех государствах религии отделены от государства, и это считается естественным всеми слоями общества» [1, с. 31].

Таким образом, учитывая специфику современного религиозного пространства юга России, можно сказать, что сегодня перед государством в области межконфессионального диалога возникли следующие проблемы: а) сохранение существования целостного религиозного пространства Северного Кавказа в интересах единого российского государства; б) формирование мирного сосуществования различных религиозных конфессий и современных вероисповеданий в рамках единого религиозного пространства юга России; в) выработка у подрастающего поколения толерантности, как основы межрелигиозного общения и согласия, духовного единения и духовной общности в рамках единого религиозного пространства [3, с. 160].

Тут же следует заметить, что положение в делах религии сегодня четко регламентируется федеральным и местным законодательством и контролируется специ-

ально созданными органами государственной власти. Впервые в России закон «О свободе совести и религиозных организациях» [5, с.91] был принят в 1991 г. С этого времени в корне изменилось положение в делах религий. Во-первых, конфессии вышли из-под государственного диктата Совета по делам религии при Совете Министров СССР, во-вторых, именно с этого времени религиозные объединения получают право на свободное развитие. Уже к 1993 г. представителями различных конфессий России были подняты вопросы о порядке деятельности религиозных объединений, а также о передаче религиозным организациям сооружений, ранее служивших для культовых целей. В связи с чем, 23 апреля 1993 г. было издано Распоряжение Президента Российской Федерации № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» [5, с. 91]. Для проведения этой работы была организована Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации. Основные стороны ее деятельности регламентируются положением, принятым Постановлением Правительства Российской Федерации № 820 от 09.06.1994 г. В нем говорится: «Комиссия... образована для рассмотрения вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений, включая вопросы передачи религиозным объединениям культовых зданий и иного имущества, и находящихся в ведении Правительства Российской Федерации» [5, с. 92]. По сути, Закон не только способствовал отстранению государства от контроля за характером религиозных процессов, но предопределил некоторый хаос в религиозной жизни [5, с. 91].

Осознав это руководство попыталось выйти из сложившейся ситуации. Так на Минюст России была воз-

ложена обязанность вести государственный реестр по регистрации общин, отправляющих религиозные культы [14]. А основные положения об образовании и деятельности религиозных организаций в России были отражены в ст. 117 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. [5, с. 60]. Впоследствии распоряжением Президента Российской Федерации № 357-рп от 02.08.1995 г. был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. В его функциональные обязанности входило: обеспечение взаимодействия Президента России с религиозными объединениями; участие в разработке концепции взаимоотношений государства с религиозными объединениями; обсуждение нормативных актов по делам религии; изучение проблем, связанных с межконфессиональной терпимостью, и достижение взаимного диалога представителей различных религий [5, с. 88].

Еще одним шагом к межконфессиональному согласию стало внедрение в стране в целом, и на юге России в частности, принципов «Декларации толерантности» [13, с. 381], предполагающих защиту прав любого человека и отношение к проявлениям нетерпимости как недопустимым. Особое значение в распространении принципов этой декларации был возложен на СМИ, вузы и библиотеки. В то же время, учитывая тот факт, что миротворческая политика на Северном Кавказе испокон веков была основой взаимоотношений между народами, ряд преподавателей Даггосуниверситета предложили сделать, «гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений особым направлением государственной политики в воспитании населения, особенно подрастающего поколения» [13, с. 382].

Большое значение процессу гармонизации отношений между разными конфессиями отводится на международных конференциях. Так, на международной конференции «Межконфессиональный мир и консолидация общества», проходившей в феврале 1997 г., была принята «Декларация принципов мирного сосуществования религий и религиозных объединений в Российской Федерации» [11, с. 7]. В соответствии с ней религиозные взаимоотношения должны базироваться на принципах толерантности и учитывать права и основные свободы человека. Для унификации порядка регистрации религиозных организаций и во избежание возникновения экстремистки настроенных объединений, 3.06.1998 г. Правительство Российской Федерации издает постановление № 565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» [5, с.99]. Основными задачами экспертизы было: определение религиозного характера регистрируемой организации, проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в материалах организации, относительно основ ее вероучения. Для проведения религиозной экспертизы Порядком о проведении экспертизы от 08.10.1998 г., утвержденным Министром юстиции Российской Федерации, предполагалось создание специальных Экспертных советов из представителей государственной власти, ученых-религиоведов, специалистов в области государственно-церковных отношений, утверждаемых Министром юстиции Российской Федерации [4, с. 103]. В случае обнаружения в уставе религиозного объединения положений о деятельности, приводящей к национальной, расовой и религиозной розни, с причинением вреда здоровью граждан, ущемлению прав личности и другим правонарушениям, в соответствии со ст. 3.3. «Правил...» Экспертный совет выносил

решение об отказе в регистрации объединения и наложении запрета на его деятельность.

Более подробно деятельность религиозных организаций была регламентирована на местах. Рассмотрим ее на примере Республики Дагестан, где 30.12.1997 г. был издан Закон «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организаций», в 8 главах четко разъяснявший вопросы образования и деятельности религиозных организаций. В связи с террористическим нападением на Дагестан осенью 1999 г. под религиозными лозунгами, 6.09.1999 г. Правительством был издан закон «О запрете ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», в связи с этим деятельность многих религиозных общин была подвергнута дополнительному контролю и проверке.

В целях развития мирных межконфессиональных отношений и в соответствии с Генеральной декларацией ЮНЕСКО в 2002 г. руководством Дагестана была принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» [10, с. 289]. Однако, работа в этой области, по мнению ученых, до сегодняшнего дня остается не востребовавшей в социальной практике.

В то же время возникают и некоторые проблемы с взаимопониманием у людей, живущих в одном регионе, но являющихся представителями разных культур. Мусульманский анклав на Юге России постепенно расширяется, что в условиях нелегкой экономической ситуации, высокого уровня безработицы приводит к выплескиванию избыточного числа населения мусульманских республик в соседние регионы, где отношение к мигрантам иногда принимает негативную окраску [13]. Такое поведение не

столько вызвано неоднозначной трактовкой основ ислама и моральных установок его приверженцев представителями широкой общественности, политиками и государственными деятелями, сколько экономическими и социальными трудностями, испытываемыми старожилыми принимающих регионов [14]. Другую сложность вызывает религиозная неграмотность населения, в связи с чем, недобросовестные политики и интриганы представляют мусульман религиозными фанатиками с единственной целью убивать всех, кто не исповедует ислам. В то время как важнейшим проявлением ислама с момента его появления была веротерпимость — «В вере нет принуждения» [8, с. 18]. Показательно и то, что все официальные религиозные организации юга России ориентируют своих прихожан на мирные отношения между народами и религиями. Широкая религиозная общественность выступает за согласие и мир между верующими всех конфессий

Лояльные отношения между православием и исламом, сложившиеся в Республике Дагестан, играют большую консолидирующую роль во взаимоотношениях между народами, населяющими ее территорию. Оценивая межконфессиональную ситуацию в Дагестане, настоятель Свято-Успенского кафедрального собора в г. Махачкале отмечал, что «проблема о противостоянии исламской и христианской цивилизации в мире мне кажется надуманной. Между исламом и христианством есть определенные богословские расхождения, но в быту противостояния нет» [15, с.438]. Большую помощь православным учреждениям Дагестана оказывает его руководство. Так, за 1998–2003 гг. в Дагестане были построены новые храмы в с. Кочубей, гг. Избербаше, Каспийске, Буйнакске [9, с.89]. В 2009 г. посетивший Дагестан вместе с делегацией Московской патри-

архии архиепископ Варсанофий также подчеркивал: «В национальных республиках, что отрадно отметить, никогда не возникает конфликтов на этнической или религиозной почве. Опыт Дагестана, в котором мирно сосуществуют разные конфессии, а православные христиане находятся в меньшинстве, незаменим, ведь мы чувствуем поддержку и внимание в мусульманских кругах. Мы всегда ставим в пример такой диалог цивилизаций» [2].

Еще одним из существенных факторов для утверждения на всей территории Юга России гражданского общества и межэтнического согласия в современных условиях является строгое соблюдение принципов свободы совести, провозглашенных в Конституции и законах Российской Федерации и субъектов региона [12].

Подводя итог, следует отметить, что разрешение внутрiconфессиональных конфликтов на юге России во многом зависит от решения материальных, социально-экономических и политических проблем нашего общества, что, в конечном итоге, должно благоприятно сказаться на этноконфессиональной ситуации. В гармонизации межконфессиональных отношений, несомненно, ведущую роль играет образование и воспитание культуры межэтнического общения, основанной на приоритете общечеловеческих ценностей, высокого гражданского патриотизма. В исследуемый период мы можем отметить, что периоды стабилизации положения в экономике и политической деятельности, а также заметного ростом благосостояния населения и решения ряда проблем социальной сферы на юге России отчетливо прослеживалась тенденция к гармонизации в сфере межконфессиональных и межэтнических отношений. А в целом, отношения между народами Дагестана и юга России представляли собой активный диалог, направлен-

ный на стабилизацию и гармонизацию межнациональных отношений и религиозной веротерпимости.

Использованная литература:

1. *Гасанов М. Р.* Дагестан в истории Кавказа и России. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2004.
2. *Гасретова Н., Шамхалова Э.* Опыт Дагестана незаметим Праздник десятилетия возрождения Бакинской и Прикаспийской епархии [Электронный ресурс] // Правозащита. URL: <http://www.memo.ru/d/22010.html> (дата обращения 13.02.15)
3. *Гусаева К. Г.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности: от конфликтности к стабильности: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Махачкала, 2006.
4. Дагестанская правда. 1987. 18 апр.
5. Закон и религия. Сборник законодательных и нормативных документов Российской Федерации и Республики Дагестан / под ред. Г. М. Курбанова. Махачкала: Юпитер, 1999.
6. *Каноков А.* Повторение ошибок недопустимо // Современный Кавказ. 2006. № 1. С. 17.
7. Сура 2, аят 256 // Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. Османова. СПб.: Петербургское востоковедение, 1995.
8. *Курбанов М. Р.* Кавказ: этнос и религия // Народы Дагестана. 1993. № 3. С. 24–26.
9. *Курбанов М. Р.* Формирование христианских традиций в Дагестане // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы: матер. регион. северокавказ. науч.-практ. конф. Махачкала: Юпитер, 2004. С. 87–90.

10. Магомедов А. А., Медведев Н. П. Геополитика и безопасность как предмет теоретического осмысления в региональной науке // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2005. С. 286–293.
11. Магомедов А. И., Ханбабаев К. М. Религия и процессы миротворчества в Дагестане // Государство и религия в Дагестане. Махачкала: Дагпресс, 2003. С. 5–12.
12. Малащенко А. Роль религиозных учебных заведений в формировании этноконфессиональной толерантности [Электронный ресурс] // Дагестан: история, политика, религия. URL: <http://www.dhis.dgu.ru/geo4.htm> (дата обращения 13.09.13).
13. Муртузалиев С. И. Миротворчество и этноконфессиональные отношения в Дагестане и на Северном Кавказе // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2005. С. 380–392.
14. Полевой материал Халиловой А. С. исследовательского проекта 2012–2014 гг. «Общественно-политические взаимоотношения, миграционные контакты и социальные-бытовые связи Республики Дагестан с Краснодарским краем, Ставрополем и Ростовской областью в 1980–2010 гг.), выполненного по гранту Российского гуманитарного научного фонда № 12-31-01201 (а2) // Научный архив Ин-та истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.
15. Российская газета. 1995. 23 марта.

16. Стенечкин Н. А. Православие в Дагестане // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние перспективы: материалы северокавказ. науч.-практ. конфер. Махачкала: Юпитер, 2004. С. 434–438.
17. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 5945.